

сплав романтики старины и женского кокетства. Подарком для меломанов стала Дарлини Сингх Каул — англичанка индийского происхождения, исполняющая песни на языках суахили и бамбара в сопровождении московских музыкантов, — это был изысканнейший и профессиональнейший этноджаз!

ГИГАНТСКИЕ ОСЬМИНОГИ, ПРИВИДЕНИЯ — «ДИКИЕ, НО СИМПАТИЧНЫЕ», ЛЕТУЧИЕ МЫШИ, КРЫЛАТЫЕ ТИГРЫ... КАКИХ ТОЛЬКО СКАЗОЧНЫХ ТВАРЕЙ НЕ БЫЛО В НЕБЕ НАД ХОХЛОВКОЙ!

Женское начало доминировало не только на главной сцене: Надя Мусатова, лидер «Виль нинкѳм», получила от зрителей прозвища Зажигалка и Батарейка, потому что выдавала такой отвязный драйв, что зажигала и публику, и своих товарок по фольклорному ансамблю — бабулек из деревни Ёгва, которые свои песни, по выражению Нади, «не выучили, а впитали с молоком матери».

Публика, разумеется, ждала хедлайнеров — грузинскую команду Mgzavrebi, и ждала квалифицированно: когда грузины появились на сцене, подготовленные зрители вытащили плакаты с приветствиями, написанными по-грузински, надели папахи и начали подпевать — вполне белокурые и курносые мужчины, женщины и дети выучили тексты грузинских песен наизусть!

«Камва» утвердилась в своём «загородном» формате, полностью автономном, оторванном от повседневности и погружённом в особый творческий, вдохновенный, артистичный мир. Конечно, повседневность сказывалась: технические неполадки на сцене и связанные с этим длинные паузы между выступлениями; пробки на подъезде к Хохловке — хотя они были гораздо меньше, чем в прошлом году; недоразумения с охраной служебного входа музея, которая не позволила вернуться на концерт вышедшим к своим автомобилям участникам фестиваля и журналистам... Всё это было. Но вспоминать хочется про другое: как под музыку взлетали воздушные змеи и камский ветер изо всех сил старался смягчить жар солнечного дня. ❏

